

Репутация личности: риски и опасности

Е.В. РЯГУЗОВА

доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности факультета психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

В статье изложены материалы теоретического исследования, посвященного анализу понятия «репутация личности» в контексте авторской концепции личностных репрезентаций взаимодействия «Я — Другой». Дифференцированы репутационные риски, имеющие личностное измерение и связанные с тем, кто принимает риск, и кто оказывается рискующим, и репутационные опасности, локализованные в социуме и выступающие в виде угрозы для Другого / Других или угрозы, исходящей от Другого / Других. Приведены результаты эмпирического исследования репутации личности в реально функционирующих малых группах. Выявлены и описаны репутационные опасности и риски, возникающие для личности в процессе общения в малой группе: риски «нераскрытия» и «недоверия к себе», опасность «конформности», «референтности», «двойного обесценивания».

Ключевые слова: *репутация личности, репутационный риск, репутационная опасность, риск «нераскрытия», риск «недоверия к себе», опасность «конформности», опасность «референтности», опасность «двойного обесценивания».*

Введение и теоретический анализ проблемы

Репутация личности представляет собой чрезвычайно интересное и емкое психологическое понятие, требующее серьезной научной рефлексии его различных аспектов. Мы предлагаем проанализировать это понятие исходя из основных положений концепции личностных репрезентаций взаимодействия «Я — Другой» [8], и в этом контексте обсудить данные проведенного эмпирического исследования.

Репутация личности — это всегда обобщенный результат непосредственного или опосредованного взаимодействия личности и Другого / Других, не сводимый к эффектам межличностной

интеракции и перцепции, основанный на социальном познании, включающем в себя социальное сравнение, категоризацию, типизацию и конструирование образа Другого через расширение границ собственного видения и создание или уточнение субъективных ментальных конструкторов.

Результат взаимодействия Я — Другой / Другие фиксируется в виде устойчивой установки Других на определенную личность и включает три основных компонента: когнитивный — информацию о действиях личности, ее поступках, высказываниях, принадлежности к группе, личностных особенностях, статусе, роли и т. п.; аффективный, предполагающий эмоциональную оценку всего комплекса имеющейся информации о лич-

ности, и коннотативный, связанный с конкретными поведенческими рисунками Другого / Других относительно данной личности.

Репутация личности формируется на основе субъективных суждений, мнений и предпочтений одних личностей относительно другой и имплицитно содержит индивидуально-психологические и личностные качества (пол, возраст, когнитивные конструкты, мотивация, уровень самооценки, система ценностей и смыслов), социально-психологические особенности (принадлежность к ингруппе или аутгруппе, психометрический статус, социальный интеллект) всех личностей, а также специфику социокультурного контекста.

Репутация личности включает в себя не столько характеристику личностных свойств и ее особенностей, сколько оценку личности в координатах субъективированных ожиданий Других и предписаний, определенных социальной ролью. Поскольку любая личность исполняет множество различных социальных ролей, следует признать возможность существования множественности репутаций личности [9].

Репутация личности выступает и как своеобразный ресурс, социальный капитал и конкурентное преимущество личности во взаимодействиях с Другими, определяющее специфику этих интеракций, и как специфический ярлык или стигма, ограничивающие и нарушающие взаимодействие личности с Другими. В этой связи можно говорить о модальности репутации и ее роли (конструктивной или деструктивной) в развитии и функционировании личности.

Соответственно, репутация личности определяется как когнитивно-оценочная

система фиксированных мнений и суждений одних субъектов о другом субъекте, сформированная на основе личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой». При таком рассмотрении анализ репутации личности предполагает изучение следующих аспектов:

- многообразие видов репутаций личности в зависимости от качественных и количественных оценок разнообразных Других, их содержательной глубины и смысловой конкретики;

- личностные и социально-психологические особенности субъектов репутационной оценки;

- характер взаимоотношений и тип взаимодействий между субъектами репутационного взаимодействия;

- особенности социокультурных условий, в рамках которых происходит формирование репутации личности;

- опасности и риски, связанные со спецификой репутации личности, и их влиянием как на социальную активность, развитие и самодетерминацию самой личности, так и на функционирование Других, взаимодействующих с этой личностью.

В данной работе наш исследовательский интерес сфокусирован на изучении репутации личности в формате опасности и риска.

Для начала дифференцируем термины «риски репутации» и «опасности репутации», опираясь на взгляды Н. Лумана о различии между понятиями «риск» и «опасность» [6].

Н. Луман совершенно справедливо полагает, что дифференциация понятий «риск» и «опасность» связана с проблемной референции, т. е. отнесенности результата того или иного неоднозначного действия, поступка, высказывания непо-

средственно к актору или наблюдателю. Если вероятный ущерб от принятого решения или рискованного действия соотносится с возможными последствиями для самой личности, следует говорить о риске, поскольку риск выступает в виде субъективной характеристики реальности, не зависящей от видения Другого. Если же предполагаемый ущерб связан с последствиями для других, необходимо употреблять понятие «опасность» как характеристику социальной среды. Кроме того, различие этих понятий, по Н. Луману, касается временного измерения: риск предполагает осознание различий между настоящим и будущим, тогда как опасность подразумевает временной модус «здесь-и-сейчас».

Используем это различие применительно к понятию «репутация личности».

Репутационные риски связаны с изменениями статуса репутации личности, когда человек, осознавая и принимая неопределенность последствий своих действий, решений, поступков (проигрыш или выигрыш), идет на это, рискуя своим положением, качеством исполняемых ролей, прежними заслугами и авторитетом в той или иной области. Например, личность с репутацией высококлассного специалиста меняет место работы и с повышением переезжает в мегаполис, где ей необходимо не просто освоить новые функциональные обязанности, подтвердив репутацию компетентного профессионала, но и адаптироваться к социокультурным и бытовым условиям нового места жительства, интегрироваться в уже сложившийся коллектив, установить комфортные межличностные отношения. В этом случае человек рискует профессиональной репутацией, несмотря на то, что факторы, детермини-

рующие успех (выигрыш), локализованы не только в профессиональной сфере. И, наоборот, человек с репутацией неудачника может решиться на реализацию сложного и неоднозначного проекта и в случае значительных достижений трансформировать конфигурацию мнений о себе, изменив тем самым свой прежний репутационный статус. Однако при неудачном исходе дела репутация неудачника не просто подтвердится, но и приобретет устойчивый характер, влияя на персональную и социальную идентичность личности, ее я-концепцию и самосознание. Следовательно, репутационные риски имеют личностное измерение и обусловлены решениями, действиями и поступками самой личности даже тогда, когда принятие риска личностью продиктовано ожиданиями социального окружения (предписывающими или предсказывающими). В связи с этим риски репутации имеют отношение не столько к системе мнений Других о личности, сколько представлений личности о себе, затрагивая такие ядерные образования репутации как честь и достоинство личности.

Что касается репутационных опасностей («ловушек»), то они локализованы в социуме, могут угрожать как самой личности, так и окружающим ее Другим и связаны с социальными санкциями. Опасности, возникающие для Другого / Других, обусловлены особого рода социальным влиянием и давлением (властью) репутации личности, когда Другие добровольно или вынужденно подчиняются авторитету. При этом, как отмечает М.Ю. Кондратьев, важно различать авторитет личности и авторитет роли, выступающие в виде разных психологических реальностей [4; 5].

В первом случае Другие подчиняются личности, поскольку у нее есть необходимые ресурсы в виде определенных качеств и компетенций, опыта принятия значимых для группы решений, эффективных поведенческих стратегий, позитивных межличностных отношений, т. е. всего того, что обеспечивает влияние личности на Других, готовых разделить с ней ответственность за любые принятые решения. В случае авторитета роли определенные качества и компетенции изначально авансируются личности, интерперсональные отношения характеризуются зависимостью, асимметричностью и, следовательно, ответственность за принятые решения (особенно неэффективные) не разделяется. Соответственно, в первом случае правомерно говорить о власти репутации личности как о выданном Другими кредите доверия, а во втором случае — о ролевых ожиданиях, связанных со статусными предписаниями, правилами и нормами, имеющими отношение к псевдорепутации личности. При этом заметим, что в повседневной жизни авторитет роли часто преобладает над авторитетом личности.

Опасности для самой личности также находятся в каузальной связи с ее репутацией, выступая как следствие ее качественной определенности. Безусловно, репутация чаще всего рассматривается как средство личного успеха человека, однако в этом случае опасения, связанные с утратой заработанной репутации, возможным изменением характера привычных взаимодействий и коммуникаций с Другими, могут приводить к потере того или иного жизненного шанса, профессиональной стагнации, остановке в развитии и личностном росте. Получается, что репутация — это, с одной сторо-

ны, надежная защита и стабильный капитал личности, важный маркер ее достижений и успехов, а с другой стороны, своеобразный ограничитель, средство социального контроля над личностью и регулятор социальных отношений.

Еще одним вариантом репутационных опасностей для личности выступает социальная стигматизация. Вслед за И. Гофманом [2], стигма рассматривается как специфический тип отношений между признаком и существующим стереотипом, фактор социального позиционирования личности, приводящий к ее негативному дискриминационному маркированию Другими, основанному на отличиях данной личности от Других. Целью стигматизации является оправдание враждебных и агрессивных поведенческих и коммуникативных установок и стратегий Другого / Других в отношении той или иной личности, дистанцированность и отстраненность от нее в социальных ситуациях и межличностных взаимодействиях [1]. Применительно к изучению репутации личности можно констатировать, что стигматизация основана на ограниченной, минимальной или недостаточной информации о личности и проявляется в двух вариантах: либо в консенсусном наборе необоснованных мнений о личности, сформированных на основании чаще всего визуально наблюдаемых различий; либо эффекте проекции, при котором та или иная репутация группы автоматически выступает в качестве априорного знания при формировании репутации отдельной личности, включенной в эту группу. В таком случае личности приходится буквально сражаться за собственную идентификацию, преодолевая существующие в обществе

стереотипы, предрассудки и предубеждения.

работы поведенческий компонент репутации личности.

Программа эмпирического исследования

Целью эмпирического исследования является анализ репутационных опасностей и рисков, возникающих для личности в процессе общения в малой группе. В исследовании принимали участие две реально функционирующие студенческие группы, первая из которых состоит из 21 человека (12 девушек и 9 юношей, возраст 20–21 год), в состав второй входят 23 человека (15 девушек и 8 юношей, возраст 20–21 год), обучающиеся в течение 5 лет в высшем учебном заведении. Мы предположили, что за этот период совместной деятельности каждый из студентов приобрел устойчивую репутацию в группе.

Для изучения репутационных рисков и опасностей использовались непараметрическая социометрия Дж. Морено для определения психометрического статуса членов группы, основанного на внутригрупповых выборах в рамках симпатий и антипатий (аффективный компонент репутации личности); самооценка уровня коммуникативной компетентности и групповая оценка коммуникативной компетентности (когнитивный компонент репутации личности); методика КОС-2 [3], направленная на диагностику коммуникативных и организаторских способностей (открытость коммуникативному опыту, участие в межличностных контактах, умение организовывать коммуникацию, влиять на членов группы и их интеракции), выявляющая в контексте данной

Результаты исследования и их обсуждение

Данные, полученные при оценке собственных коммуникативных способностей, свидетельствуют, что респонденты имеют «хорошую репутацию у самих себя» [7, с. 79], подтверждая выявленную в социальной психологии тенденцию каждой личности воспринимать себя благосклонно. Однако групповая оценка коммуникативной компетентности демонстрирует существенный разброс мнений — от высоких оценок до низких. Заметим отсутствие как минимально низких, так и максимально высоких оценок, что объясняется стремлением личности чаще использовать крайние полюсные понятия при оценке малознакомых людей, а середину биполярной шкалы при оценивании тех, кто интегрирован в интруппу, с кем она контактирует и взаимодействует, имея возможность сформировать более тонкие критерии различения. В связи с этим интерес вызывает рассогласование оценок, полученных от самой личности и от группы, при сравнении которых выявляется два вида данных: 1) собственная оценка и групповая оценка находятся в одном диапазоне; 2) собственная оценка и групповая оценка существенно различаются.

Что касается самооценки коммуникативных и организаторских способностей, то только три человека из первой группы и два человека из второй группы отметили, что не стремятся к общению внутри группы, предпочитая коммуникации с ограниченным числом близких

людей, в коллективе чувствуют себя напряженно и некомфортно, редко проявляют самостоятельность и инициативу. Отметим, что факторы, детерминирующие такое поведение субъекта, различны и могут быть локализованы как во внутреннем пространстве самой личности (личностные свойства, ценности, интересы, смыслы, установки, психологические защиты), так и в пространстве социально-психологических взаимодействий и интеракций личности в группе. У всех остальных представителей исследуемых групп диагностируется средний и высокий уровень коммуникативных способностей и организационных умений.

Социометрическая структура групп свидетельствует об отсутствии ярко выраженных предпочитаемых и отверженных — у всех членов групп есть взаимные выборы (хотя бы один), у некоторых взаимные отвержения. Полученные данные, по-видимому, можно объяснить композицией самих групп, возрастом участников исследования, многообразием социальных ролей, выполняемых членами групп, мобильностью и включенностью личности в разные группы, а также особенностями межличностных внутригрупповых отношений. Вместе с тем проведение непараметрической социометрии позволило выделить представителей групп с самым низким психометрическим статусом (3 человека из первой группы и 1 человек — из второй).

Групповая оценка коммуникативной компетентности личности коррелирует как с психометрическим статусом личности в группе (для первой группы $r = 0,63$ при $p < 0,01$; для второй группы $r = 0,54$ при $p < 0,05$), так и с коммуникативными и организаторскими способностями личности (для первой группы $r =$

$= 0,56$ при $p < 0,05$; для второй группы $r = 0,41$ при $p < 0,05$).

Репутационные риски и опасности для личности в процессе внутригрупповых коммуникаций и интеракций выявляются на основе показателей:

1) рассогласование между субъективной и групповой оценкой коммуникабельности личности;

2) сочетание среднего показателя психометрического статуса личности в группе и низкой самооценки коммуникабельности, коммуникативных и организаторских способностей;

3) сочетание репрессивного статуса личности в группе с низким значением групповой оценки коммуникабельности;

4) рассогласование между групповой оценкой коммуникативной компетентности и самооценкой коммуникативных и организаторских способностей.

Опираясь на эти показатели и их сочетания, мы выделили следующие репутационные риски и опасности.

Риск «нераскрытия» диагностируется нами на основании различий между субъективной и групповой оценками коммуникабельности личности (высокая субъективная оценка и низкая групповая). Он связывается с вероятностью субъективной нереализованности, при которой личность, обладая достаточными внутренними ресурсами, не раскрывает их для Других, блокирует имеющиеся притязания на социальное признание, позиционирует себя вне психосоциального контекста, не признает роли и значения Других для собственного развития, самодетерминации и самосовершенствования, не осознает ценности собственной личности для Другого и безусловной ценности Другого для себя. Выявленный репутаци-

онный риск соотносится с когнитивным и поведенческим компонентами репутации личности.

Риск «недоверия к себе» имеет отношение к неуверенности личности в собственных способностях и потенциалах (сочетание средних показателей психометрического статуса и низкой самооценки коммуникативной компетентности либо относительно высокого статуса в группе и средних оценок коммуникативных и организаторских способностей). Этот вид риска выявляется в случае, когда группа принимает личность, симпатизирует ей и авансирует определенный кредит доверия, основанный на признании качеств и особенностей личности, которые значимы для группы и существенны в контексте групповых норм и ценностей. Несмотря на это, личность по каким-либо причинам не использует психологическую поддержку группы как ресурс собственного развития, не укрепляет уверенность в собственных возможностях, не трансформирует поведенческие тактики и стратегии, упуская предоставленный группой шанс, вопреки тому, что находится при этом внутри контекста принятия, заботы и защищенности. В этом случае репутационный риск имеет отношение к аффективному и когнитивному компонентам репутации личности.

Первый блок репутационных опасностей определяется с учетом психометрического статуса личности в группе и значений субъективной и групповой оценки коммуникабельности личности (сочетание показателей статуса в группе, самооценок и групповых оценок). Он сопряжен с определенными социальными ожиданиями и внутригрупповыми санкциями. Если групповые ожидания

носят дискриминационный для личности характер, это приводит не только к дистанцированию членов группы от личности, минимизации контактов с ней, игнорированию ее мнений и интересов, девальвации ее самобытности и индивидуальности, но и к принятию личностью навязанной группой позицией и ролью (репутационная опасность — «ловушка конформности»). Если групповые оценки коммуникабельности личности высокие, но психометрический статус личности не самый высокий в группе, это может свидетельствовать о несоответствии конфигурации психологических свойств личности групповому прототипу или о наличии тех или иных личностных девиаций относительно групповых норм («ловушка референтности»). Этот блок репутационных опасностей связан с аффективным и поведенческим компонентами репутации личности. Он может вызвать внутриличностный конфликт и в дальнейшем угрожать я-концепции личности, сочетаясь с риском «недоверия к себе».

Еще один блок репутационных опасностей выявляется на основании значительного диссонанса между самооценкой коммуникативных и организаторских способностей личности (средние или высокие оценки) и групповой оценкой коммуникабельности личности (оценки ниже среднего значения по группе). При таких условиях группа не поддерживает субъективные притязания личности, не признает ее способности, не обеспечивает личность социальной поддержкой. В этом случае личность либо обесценивает группу и формирует враждебные и агрессивные установки по отношению к ее членам, либо корректирует собственную самооценку и уровень

притязаний, либо происходит «двойное обесценивание».

Выводы

Репутация личности представляет собой когнитивно-оценочную систему фиксированных мнений и суждений одних субъектов о другом субъекте, сформированную на основе личностных репрезентаций взаимодействия Я — Другой / Другие.

Репутация личности как результат взаимодействия Я — Другой / Другие фиксируется в виде устойчивой установки Других на определенную личность, включающей когнитивный компонент, т. е. информацию о личности (ее действиях, поступках, высказываниях и т. п.); аффективный компонент, предполагающий эмоциональную оценку всей имеющейся информации о личности, и коннотативный компонент, связанный с поведенческими стратегиями Другого / Других.

Дифференцированы различия между репутационными рисками, имеющими личностное измерение и акцентирующими внимание на том, кто принимает риск, и кто оказывается рискующим, и репутационными опасностями, локализованными в социуме и выступающими в виде угрозы для Другого / Других, или угрозы, исходящей от Другого / Других.

Результаты эмпирического исследования позволили определить и описать риски репутации и опасности для репутации, возникающие в процессе общения личности в реально функционирующей малой группе.

Выявлены репутационные риски: риск «нераскрытия», связанный с веро-

ятностью субъектной нереализованности и обусловленный сочетанием значительных внутренних ресурсов личности и ее недоверием к миру и Другим, при котором личность, позиционируя себя вне социального контекста, девальвирует роль и значение Других для самоактуализации и самовыражения; риск «недоверия к себе», детерминируемый неуверенностью личности в собственных возможностях и способностях, возникающий в том случае, когда она не использует психологическую поддержку группы в качестве ресурса собственного роста и развития.

Описаны репутационные опасности для личности, обусловленные групповыми ожиданиями и санкциями, которые связаны с аффективным и поведенческим компонентами репутации личности. Опасность «конформности» имеет отношение к принятию личностью собственной низкостатусной позиции в группе и навязанной группой деструктивной роли; опасность «референтности» обусловлена актуализацией конфликта между значимостью групповых ценностей, норм, оценок для личности и ее несоответствием групповому прототипу; опасность «двойного обесценивания» опосредована низкими групповыми оценками и самооценкой личности.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в психологических программах тренингов по управлению репутацией личности, при решении практических задач по оптимизации реальных межличностных взаимодействий и взаимоотношений, а также для формирования гармоничной идентичности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бовина И.Б., Бовин Б.Г.* Стигматизация: социально-психологические аспекты (Часть 1) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63778.shtml> (дата обращения 30.03.2014).
2. *Гофман И.* Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть Стигма и социальная идентичность URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-861552.html> (дата обращения 17.06.2013).
3. Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) / Фетишкин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.
4. *Кондратьев М.Ю.* Авторитет личности и роли в реально функционирующей малой группе. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/SPK-CH1/SPK-0281.htm> (дата обращения 19.09.2013).
5. *Кондратьев М.Ю.* «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2011. № 2.
6. *Луман Н.* Риск и опасность URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/2/risk-i-opasnost> (дата обращения 20.03.2014).
7. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1997.
8. *Рягузова Е.В.* Личностные репрезентации взаимодействия «Я – Другой»: социально-психологический анализ: Дисс. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2012.
9. *Рягузова Е.В.* Репутация личности как кредит доверия другого // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. Т. 13. Вып. 1.

Personal Reputation: Risks and Dangers

E.V. RYAGUZOVA

*Doctor in Psychology, head of the Chair of Personality Psychology,
Saratov Chernyshevsky State University*

The paper reports outcomes of a theoretical research into the notion of 'personal reputation' in the context of the author's concept of personal representations of the 'I – Other' interaction. The paper distinguishes between reputational risks (that have a personal perspective and are related to the one taking the risk as well as to the one at risk) and reputational dangers (localized in society and constituting a threat to the Other/Others or a threat coming from the Other/Others. Results of an empirical research on personal reputation in real, functioning small groups are provided, along with the descriptions of reputational dangers and risks arising for an individual in the process of communication in a small group, such as risks of 'not revealing oneself' or 'evoking mistrust towards oneself', and dangers of 'conformity', 'reference' and 'double devaluation'.

Keywords: *personal reputation, reputational risk, reputational danger, risk of 'not revealing oneself', risk of 'evoking mistrust towards oneself', danger of 'conformity', danger of 'reference', danger of 'double devaluation'.*

REFERENCES

1. Bovina I.B., Bovin B.G. Stigmatizaciya: social'no-psihologicheskie aspekty (Chast' 1) [Elektronnyi resurs] // Psihologiya i pravo. – 2013. – № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63778.shtml> (data obrasheniya 30.03.2014).
2. Gofman I. Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoi identichnost'yu. Chast' Stigma i social'naya identichnost' URL:<http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-861552.html> (data obrasheniya 17.06.2013).
3. Diagnostika kommunikativnyh i organizatorskih sklonnostei (KOS-2) / Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. // Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. M., 2002.
4. Kondrat'ev M.Yu. Avtoritet lichnosti i roli v real'no funkcioniruyushei maloi gruppe. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/SPK-CH1/SPK-0281.htm> (data obrasheniya 19.09.2013).
5. Kondrat'ev M.Yu. "Znachimyi drugoi": slagaemye mezhlichnostnoi znachimosti // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2011. № 2.
6. Luman N. Risk i opasnost' URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/2/risk-i-opasnost> (data obrasheniya 20.03.2014).
7. Maiers D. Social'naya psihologiya. SPb., 1997.
8. Ryaguzova E.V. Lichnostnye reprezentacii vzaimodeistviya "Ya – Drugoi": social'no-psihologicheskii analiz: Diss. ... d-ra psihol. nauk. Saratov, 2012.
9. Ryaguzova E.V. Reputaciya lichnosti kak kredit doveriya drugogo // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika". 2014. T. 13. Vyp. 1.